

Свой заснеженный домик он разглядел издали по столбу дыма, который маленькими тучками подымался вверх и терялся в лохматых ветках сосен.

К концу дня солнышко уже стало закатываться за высокие вершины таёжных деревьев и уходить на свой ночлег, где оно отдыхает после дневной работы, так как сибирский зимний день очень короткий, а ночи длинные.

«Вот хотя бы одним глазком посмотреть, как живёт солнышко,— размышлял Таёжка по дороге к дому.— Там, наверное, всегда тепло — и зимой, в лютые морозы, и не надо топить печь, собирать дрова, и, наверное, всегда светло».

Под этими размышлениями он услышал родной мамин голос:

— Сынок! Иди домой, уже поздно.

И в этот момент закружили белые снежинки весёлым хороводом, падая на ветки деревьев, на лесные полянки, засыпая всё вокруг снежным ковром с серебряным отблеском, как множество маленьких звёздочек.

Обрадованный маминым голосом, Таёжка быстрее побежал по заснеженной тропинке домой.

Внезапно подул ветер, подымая и кружа снежинки белой пеленой, заматавая тропинку, и даже ближние деревья прятались от снежных порывов ветра. Поднялась злая сибирская вьюга, закружила между деревьев, как голодная волчица, залепляя глаза снегом и присвистывая, пряталась в густых зарослях молоденьких ёлочек, больно хлеща своим хвостом из белых снежинок по носу Таёжки.

Сильный порыв ветра сбил с ног львёнка, он упал и покатился по снегу до мягкого сугроба. Злая вьюга кружила, с подвыванием заматавая все подходы к дому, кружа и запутывая любого путника, кто ей попадётся в пути.

«Как же мои друзья? Успели дойти до своих родителей?» — с волнением думал он о своих новых знакомых.

С трудом преодолевая ветер, он поднялся на лапы и прислушался.

— Сынок, иди на мой голос! — услышал Таёжка сквозь злобное завывание вьюги.

Проваливаясь в снег, он пошёл на голос мамы. Вьюга не унималась, кружа и заманивая путника в глухие заросли. Голос то исчезал, то раздавался снова; ему казалось, что голоса идут в стороне. Забравшись на верх снежного склона, он разглядел знакомую снежную поляну. Порывы ветра немного утихли, Таёжке легче стало идти по рыхлым сугробам, и он смело пошёл по направлению голоса мамы, разгребая лапами пушистый снег. И через некоторое время он разглядел сквозь снеговые вихри знакомые силуэты: это мама и папа шли ему навстречу.

— Я здесь! — звонко и радостно закричал лвьёнок и побежал родителям навстречу.

— Молодец, сынок, не побоялся сердитой вьюги, — говорил папа, нежно обнимая лвьёнка.

И они втроём пошли к своей тёплой избушке.

Вьюга от злости ещё сильнее закружила, поднимая вихри снега, и от этого ещё темней становилось в лесу. От сильного ветра таёжные деревья поскрипывали и качали макушками, размахивая ветками, как руками, стараясь напугать путников сплошным гулом, от которого плохо слышно было друг друга.

Лвьёнок шёл со своими родителями, и ему не страшны были ни вьюга, ни снежная метель.

И вот они уже дома. Как хорошо! Запахло свежеспечёнными оладьями. В доме тепло и светло. Мама стала хлопотать у печи, в которой весело потрескивали дрова и сверкали язычки пламени. От домашнего уюта у лвьёнка разыгрался аппетит.

— Папа, я на полянке познакомился с новыми друзьями, с белочкой и рысёнком, — Таёжка стал рассказывать про своих новых друзей. — Они хорошие, и ещё они не дерутся и не кусаются, — добавил он.

— Это хорошо, когда появляются друзья, они всегда рядом и не оставят тебя в трудную минуту, — похвалил его папа.

— Сейчас я вас накормлю вкусными оладьями с мёдом, — сказала мама и поставила полную тарелку с горкой испечённых румяных пышных оладий, от которых шёл душистый пар. — Как раз чай подогрелся, а тебе, сынок, чай с малиновым вареньем, чтобы ты не простыл и не заболел от простуды, — добавила она, наливая из красивого белого чайника с яркими рисунками ромашек на раздутых боках.

— Да, тётка Простуда очень свирепствует, когда выходит на свою охоту, — начал рассказывать папа, пока остывал горячий чай в чашке. — Это мне ещё мой дедушка рассказывал, что у неё много злых слуг, которые снежными вихрями заметают дорогу путникам, и те плутают в тайге, не зная, куда спрятаться от холода.

Львёнок слушал, уплетая оладьи, макая их в золотистого цвета цветочный мёд.

— Ты тоже попал под холодные злые вихри Простуды, — продолжал папа свой рассказ, допивая чай. — Она заставляет злые морозы и снежные вихри ослеплять путника, и от гула сильного ветра он не знает, куда идти, и плутает, попадая в царство тётки Простуды с её свирепыми слугами, к ним в рабство. Она заставляет их заниматься тяжёлой работой, переносить большие куски льда и ими мостить дорогу в её царстве и своих рабов кормит холодной кашей с льдинками.

Наевшись оладий, разморённый домашним теплом, Таёжка стал засыпать за столом под монотонные слова папы. Мама прибрала на столе и тихо прошептала мужу: — Неси его на кровать.

Сложив на фартуке лапки, она умиленно смотрела на львёнка.

— Умаялся, сердешный.

Всю ночь за окном завывала вьюга и потрескивал мороз, а дома было тепло и уютно.

Таёжка проснулся утром, когда вьюга прекратилась и постепенно спал мороз. В окно стали заглядывать солнечные лучи, весело играя по комнате.

День обещал быть хорошим. Подкрепившись с утра тёплым молоком, львёнок стал проситься у мамы погулять с новыми друзьями.

— Иди, только долго не задерживайся, к обеду приходи домой,— сказала мама, приготавливая обед на печи.

— Приду, мама! — сказал маме обрадованный львёнок, надевая лыжи на лапки.

По скользкому снегу он быстро домчался до полянки. Рысёнок был уже там. Увидев Таёжку, он замахал лапками. Друзья встретились, и рысёнок рассказал ему, что белочка почему то задерживается.

— Пойдём её искать, — решил львёнок. — Она в пургу могла заблудиться, и её схватила тётка Простуда.

— Да, мне папа тоже рассказывал про злую Простуду, — сказал рысёнок, и они быстро покатались с горки на лыжах в том направлении, куда пошла белочка.

Друга нельзя бросать в беде решили они.

Лыжи легко скользили по свежему снегу, за ночь его выпало много, и лес весь покрылся белой одеждой и шапками из снега.

— А как мы её найдём? — спросил рысёнок. — За ночь следы все снегом занесло.

— Пойдём мимо большой сосны, она всегда этой дорогой возвращалась домой, — сказал львёнок, отталкиваясь палками от снега вперёд, к большой сосне.

Белочка весело бежала домой, перепрыгивая с ветки на ветку и на ближние деревья. Ей так легче было бежать, чем по рыхлому снегу. Приближаясь по дороге к дому, она с радостью вспоминала встречу с новым другом, как вдруг сильный порыв ветра сбил её с ветки, и она закружила прямо в глубокий снег. Злая вьюга завывала и стала заметать её вихрями снега, злая тётка Простуда приказала морозу сковать сугроб твёрдым снегом, чтобы белочка не выбралась из плена. Загудела тайга от сильного ветра, затрещали сухие ветки, вьюга не щадила никого, ломала сухие деревья, заметая все подходы и выходы.

— Ха-ха-ха! — с подвываньем рассмеялась повелительница ветров. — Теперь её никто не найдёт, а ты,

мороз, сторожи её и морозь сильнее, никуда она не убежит от моих верных слуг.

И умчалась искать новую добычу.

Так попала белочка в плен повелителей холода. За ночь это место засыпало снегом, и ничего не было заметно, сплошной белый снег.

Друзья уверенно шли по направлению белочки, они надеялись на свой чуткий слух и хорошее обоняние.

Тёплое солнышко пригрело и утихомирило ненастную погоду, сторож мороз пригрелся и задремал после тяжёлой ночи.

— Смотри, рысёнок, у ёлки ветка сломана. Будем искать её в этом месте, — заметил Таёжка.

И друзья быстро покатались к ёлке.

— Надо быстрее, пока не проснулась тётка Простуда, — решил рысёнок, и они стали обследовать и копать снег в этом месте.

Чуткое обоняние рысёнка что-то учуяло под толщей снега. Они стали разгребать снег лыжами. Внезапно появился хвост белочки. Друзья осторожно откопали спящую белочку под снегом.

— Ура! — от радости закричали они.

Громкий крик радости разбудил белочку, и она открыла глаза, сначала не понимая, что произошло.

— Белочка, ты не бойся, мы тебя не отдадим злой волшебнице, — сказал Таёжка, — а понесём тебя до самого твоего дома.

Белочка вскочила на лапки и, радостная, запрыгала вокруг друзей.

— Не надо меня нести, я и сама дойду до дома, а вы меня можете проводить, — весёлым голосом затараторила белочка, обнимая своих верных друзей. — Пусть знает тётка Простуда, что мы вместе не боимся её и её злых слуг.

Вот так вместе верные друзья победили коварную волшебницу.